

Мечты сбываются на Южном Урале

Власти Челябинской области приступили к реализации масштабного проекта

В РАМКАХ ПРОЕКТА планируется рассказать миру о том, что регион – это не только «стальной донор», но и территория, где хорошо жить и отдыхать. Состоялась презентация нового визуального географического бренда «Южный Урал. Здесь сбываются мечты» с логотипом-орнаментом из птиц и цветов вместо привычного всем верблюда (герба региона).

Созданы ролики о природных красотах и достопримечательностях Челябинской области. Теперь этот визуальный образ станет визитной карточкой региона. Но так ли уж необходимо менять привычный имидж и какую пользу из этого могут извлечь жители области – об этом интервью с **руководителем администрации губернатора, заместителем главы региона Вадимом ЕВДОКИМОВЫМ.**

– **Вадим Михайлович! Столько сил уходит на работу по исправлению имиджа Южного Урала...**

– Так. Стоп. Давайте я вас сначала спрошу. Что лично вы вкладываете в слова «уходит столько сил»?

– Ну, скажем, **фотоальбомы с природными красотоми региона, подготовка нового визуального бренда региона, мероприятия, вроде масштабного Сабантуй или чемпионата Европы по дзюдо, которые к прежнему имиджу «края суровых металлургов» отношения не имеют. Плюс финансовые средства. Дорого, к примеру, обошлась разработка визуального бренда «Южный Урал. Здесь сбываются мечты»?**

– Ни во сколько не обошлась. Работу выполняли наши штатные сотрудники. А что касается вложенных сил, то разве все эти дела, что вы перечисляете, надо делать кое-как? Конечно же, они требуют полной отдачи, чтобы вложенные средства не были потрачены на откровенную халтуру. Хотя вам, прессе, скучно писать про настоящему хорошее мероприятие, и вы ищите все время какой-нибудь подвох.

– **Давайте честно. Что изменится от того, что красоты Южного Урала станут известны всему миру? Все равно, выбирая между красивейшим озером Зюраткуль и Турцией, отпускник выберет турецкое побережье. Челябинская область это, во-первых, металлургия. А уж потом край озер...**

– Вот тут вы не правы. Для наших со-

седей, свердловчан, Южный Урал – это уже край озер. Это у них в порядке вещей – «едем отдыхать на челябинские озера». Для них наши озера – бренд. Вот и актер Сергей Безруков приехал на Ильменский фестиваль авторской песни, посмотрел на озеро Турояк и просто поразился его красоте.

– **Ну он же не купит дом на Турояке, чтобы там жить!**

– В одном из интервью, после фестиваля, Безруков сказал, что с удовольствием бы здесь жил, но его профессия тесно связана с Москвой. И пусть даже эти слова скорее дана вежливости, но красотоми Южного Урала он восхищается искренне. Да, металлургический комплекс,

промышленность – важнейшая составляющая региона. Но рабочие места создают и горно-лужные комплексы, и санатории, и базы отдыха. У нашей области есть богатство не только в виде промышленного производства, но замечательная природа, интереснейшие достопримечательности. Ну разве можно все это разбазаривать впустую! Шансом надо пользоваться. К тому же, вы не правы, когда утверждаете, что Россия в период отпусков массово едет на чужие моря. Сейчас отдых в Турции или Египте стоит дешевле, чем на российский Черноморском побережье. И, между прочим, у обеспеченных россиян становится модным отдыхать в родном Отечестве. И даже не на моря, а на озерах, в горах. Что плохо, если будут ездить к нам? А чтобы ездили, надо область продвигать.

– **Сами же говорите, что в некоторые санатории Южного Урала путевки стоят дороже, чем в Турции!**

– Развитие внутреннего туризма в области как раз и предполагает, чтобы отдых становился все доступнее и для гостей, и для жителей области в первую очередь. И чтобы при этом улучшался сервис, повышалась конкуренция. Будет конкуренция, будут цены доступнее. Чтобы стало вполне обыденным для рядовой семьи выехать на выходные на цивилизованную базу отдыха, вывезти детей на чистый воздух. Я могу очень много и долго говорить о том, какие дивные места есть у нас в области. Вот едут же к нам со всего Урала на горнолыжные курорты. И сколько бы их ни открывали новых, все они будут востребованы. Ну неужели вы,

жительница Южного Урала, отказываетесь признать, как прекрасен наш край?

– **Не отказываюсь и признаю. Турояк, Зюраткуль, Шихан, Ильменский заповедник, Таганай, Абзаково – все прекрасно. И с горными лыжами у нас действительно полный порядок. Но это все курорты. А вот в городах и селах элементарно погулять нгде...**

– Конечно, имидж региона складывается не только из того, что можно предложить гостям. Думаете, почему губернатор, когда приезжает в тот или иной населенный пункт, спрашивает не только о развитии производства, уровне зарплат, но и о том, какие имеются места массового отдыха? Да потому что жить – это не только работать.

Наверное, говорю очевидные вещи, но качество жизни – это же не только постоянная работа и зарплата. Это и возможность, как вы говорите, выйти в свободное время на улицу не только для того, чтобы продукты купить, но и с детьми в чистом ухоженном дворе погулять, в красивом парке отдохнуть, в современный кинотеатр сходить, спортом заняться. Чтобы родным, приехавшим в гости, было что показать. Вот, мол, какие у нас исторические достопримечательности и как славно за ними ухаживают.

– **Не слышном хорошо за ними ухаживают. К примеру, есть замечательный Белый дом в Кыштыме, старинная купеческая усадьба, один из брендов города, наряд с металлургическим комбинатом. Но, в отличие от комбината, усадьба-то разваливается!**

– Демидовскую усадьбу, ей, кстати, в будущем году исполняется 100 лет, уже реставрируют, осталось фасад в порядок привести. Реставрация идет уже давно, но несколько раз приостанавливалась. Это памятник федерального значения. Область может принять участие в работах только на условиях финансирования. Дала деньги Москва, дает и область. А сейчас денег из Москвы нет. Но то, что работы возобновились, это целиком заслуга местных властей, которые нашли частных инвесторов. В области очень много старинных зданий, и многие из них находятся в полуразрушенном состоянии. В том числе в историческом центре Челябинска. Но здания давно переданы в частную собственность,

власти не могут выделять средства на реконструкцию частных объектов, а собственники, принимая объекты на баланс, хоть и обещали содержать их в порядке и даже вкладывать деньги в реконструкцию, обязательств не выполняют. И никто не может их заставить это делать. Вообще, очень много зависит от местных властей. В том же Кыштыме мы находим полное взаимопонимание с мэром Людмилой Шеболаевой. А в других городах, где полным-полно таких вот купеческих особнячков, никто ими не занимается. И опять о достопримечательностях. Их надо лелеять, оберегать, чтобы любой местный ребенок мог вам о них все рассказать. К примеру, в Магнитогорске каждый школьник знает, что символизирует памятник «Первая палатка». В Златоусте дети знают, кто такой Иванко-Крылатко. Это я про памятник оружейнику Ивану Бушуеву. А в некоторых городах памятники так развалились, что даже старожилы не помнят, в честь чего или кого их возводили.

– **Денег не хватает, чтобы память сохранили!**

– Скорее желания. Если руководители территории сумеют подготовить и представить в областное правительство грамотный, обоснованный проект, с перечислением того, что намерены сделать сами, а не только с просьбой «дайте денег, а мы потратим», то область никогда не отказывает в помощи. Да и от жителей много зависит. Любят ли они свой город настолько, что не мусорят в нем. А что касается восстановления памятников, есть частный бизнес, который можно привлечь. Но это уже тема другого разговора.

– **А надо ли это частному бизнесу? Вот в Сатке Юрий Китов построил «Китову пристань». Пусть не старый памятник восстановил, а новый сделал. И денег за вход не брал. Но ему так по рукам надавали, что он на своем детище поставил крест.**

– Лично мне очень жаль «Китову пристань». Но здесь уже отношения с федералами, точнее, с руководством нацпарка «Зюраткуль», которое нам не то что не подчиняется, а даже к нашим просьбам не обязано прислушиваться. Хотя мы просили урегулировать этот конфликт. Но это, я надеюсь, один из немногих случаев, когда взаимопонимания найти не удалось.

– **Вернемся к теме имиджа области, к мероприятиям, которые проводят ради его улучшения. Да, «Всероссийский Сабантуй» в Дубровке – это было красиво. Все признают. И обстановка была душевная. Да и чемпионат Европы по дзюдо себя оправдал...**

– Мы не возвращаемся к теме, мы ее просто продолжаем обсуждать. Хорошие места для отдыха в малых городах, достопримечательности – имидж. Даже бытовая культура, не мусорить где живешь, тоже имидж, и жители могут внести свой вклад, если будут соблюдать порядок. Что касается чемпионата Европы по дзюдо, то это была отличная преодолительская подготовка, и мы теперь имеем золото, которое завоевал Мансур Исаев. Вот за Кирилла Денисова очень обидно! То ли травма сказалась, то ли судья, как считает тренер Макаров, засудил. В целом же хочется сказать, что развитие спорта, национальной культуры – это и есть улучшение имиджа региона. Слава богу, в нашем многонациональном крае нет междоусобной вражды. Так почему об этом не поведать миру? Грех не показать, что на татаро-башкирский Сабантуй едут с удовольствием люди всех национальностей, что конкурс «Самая красивая татарка» нравится всем.

– **А рокеров почему обижаете? Вот взяли и запретили «Уральский рубеж»!**

– Так готовиться надо к таким мероприятиям! А они собирались вести людей туда, где туалетов на всех не хватает, подвоз воды не организован, с электричеством проблемы и, самое главное, о безопасности не позаботились.

– **Может быть, вам просто рок-музыка не по душе? Или все-таки всему виной история с побоищем на «Торнадо»?**

– В том числе. Это к вопросу о «Торнадо» и об обеспечении безопасности. Конечно, не могу сказать, что являюсь горячим поклонником рока. Но, к примеру, я и почитателем авторской песни никогда особенно не был. Однако признаю, что фонд Олега Митяева относится к проведению Ильменского фестиваля очень серьезно, ко всем просьбам и рекомендациям прислушивается. А там ведь только этим летом 40 тысяч человек собиралось. Вот вам и результат – «Ильменка» ежегодно проводится, и надеюсь, что так будет всегда. То же самое касается Бажовского фестиваля.

Кстати, «Уральский рубеж» был запланирован на самые жаркие дни, когда горели леса, и по всей области ввели запрет на въезд в лесные массивы, все массовые мероприятия на природе отменяли. В Каслинском районе, где хотели провести рок-фестиваль, сложились очень тяжелая обстановка. Фестиваль активного отдыха «SUNKI-2012», вполне цивилизованное мероприятие, должен был пройти в те же дни, что и «Уральский рубеж», но его тоже отменили, перенесли на позднюю дату. Между прочим, «Торнадо» может возобновиться. Если, конечно, организаторы выполнят все требования по обеспечению мер безопасности, позаботятся о том, чтобы условия для участников, хоть и приближенные к полевым, были бы максимально комфортными. Работать надо, а не кричать на каждом углу, что «душат неформальную культуру».

– **А вам по душе культура формальная?**

– Мне по душе та культура, которая душу радует. И неважно, фестиваль ли это классической музыки или рок-концерт под открытым небом. Лишь бы не было свинства. Ведь оно порой наносит ущерб облику области больше, чем вечный смог над городом. До сих пор Миасс ассоциируется у людей с побоищем на «Торнадо». Но я надеюсь, что и Миасс даст много хороших позитивных поводов. А Челябинская область рано или поздно будет ассоциироваться в первую очередь не с аварией на ПО «Маяк», а с ее культурой, красотоми и замечательными людьми! ☺

Беседала
АЛЬБИНА ЗОЛОТУХИНА

Не нужен нам берег турецкий?

О магнитогорцах, испытавших на себе все прелести отечественного отдыха

ЕЩЕ НЕ ВСЕ РОССИЯНЕ променяли Черное море на Красное или Средиземное. В кассах железнодорожных вокзалов покупать билеты на юг России надо за месяц до отъезда. Между тем, некоторые магнитогорцы уже испытали на себе все прелести отечественного отдыха. Или почти отечественного...

Резервация на границе

Валентина Сафонова и ее подруга решили не рисковать, выбрали место отдыха подальше от Крыма. Знакомые говорили, что в Абхазии безопасно, очень красиво и цены ниже.

Сначала был поезд в Уфу. Два часа на вокзале и трое утомительных суток пути. В российских поездах так и не придумали объявляющих кондиционеров, а холодную воду невозможно пить. Пассажирам приходится покупать полтора литра обычной воды за 90 рублей. Впрочем, все знающие жительницы Магнитки взяли ее с собой. Потом налили на станциях в Уфе, в Волгограде. И ресторанной едой, конечно, тоже не пользовались. Сидевшая рядом молодёжь попыталась развлечь скуку пивом. Оказалось, в поезде пол-литровая баночка стоит 120 рублей.

– Очень душно, все дорого, грязные туалеты, – рассказывает Валентина Сафонова. – За прошедшие десятилетия ничего не изменилось на железной дороге.

В Адлере поезд с отдыхающими, как и прежде, встречает множество местных жителей. И каждый готов увести «дикаря» к себе. Даже если ему – в другую сторону. Цены сначала объявляли повыше – 400 рублей за сутки. Потом снижали. Можно договориться и за 350, и за 300. Валентина Сафонова сторговалась было за двести. Но выяснилось, что место предлагаемого отдыха в Гантиади. А жительницы Магнитогорска твердо решили ехать в Гагры.

Тратиться на такси не стали. Заплатили 140 рублей и поехали на электричке. На границе с Абхазией всем пассажирам предложили пройти на выход с вещами. – Загнали нас во двор, огороженный сеткой, – рассказывает Валентина Ивановна, – закрыли на замок.

Ни скамеек, ни воды, жара, солнцепек. И так часа полтора. Говорят, это еще мало. Те, кто едут на машинах и попадают в пробки, ждут по пять–шесть часов.

Постепенно, партиями, туристов заводили в здание, где они проходили таможенный досмотр и паспортный контроль. И, наконец, можно ехать дальше.

Море с мусором

Отдохнуть в Гаграх первоначально предлагают рублей за 400 в сутки. Магнитогорцам удалось договориться за 150. Правда, с туалетом на улице. Зато хозяйева оказались очень приятными людьми. Привезли, напоили чаем, угостили фруктами, сделали гренки. А вечером и вовсе организовали шикарный стол с вином. В доме жили мать, сын и невестка. Девушка оказалась учительницей из Тулы. С тех пор как вышла замуж, больше не преподает. Уже три года работает только дома и на участке в 17 соток, где только мандариновых деревьев 39. А еще растут хурма, груши, апельсины, фейхоа. Конечно, помидоры, огурцы. И немного живности: курочки, цыплята.

Сын хозяйки дома Вахтанг свозил гостей в магазин, который по местным меркам считается дешевым. Все оказалось очень дорого. Литр кефира – 50 рублей, соль – 20 рублей, полкило макаронных изделий – 43 рубля. Вещи стоят еще дороже. Отдых мог получиться не таким уж дешевым, как планировалось. Но две пенсионерки из Магнитки узнали про оптовый рынок. В семь утра на нем можно купить фрукты не за сто рублей, а за тридцать. И картошку не за сорок-пятьдесят, а за двадцать.

– Море, конечно, чудесное, – говорит Валентина Сафонова. – Сначала. А потом, вдруг, начинает там плавать мусор: щепки, стаканы, еще что-то. У многих отдыхающих появилась сыпь. В том числе и у нас. Если кто-то, плавая, хлебнул воды, начиналась рвота, жидкий стул. Хотя все равно люди морю радовались. Удивило, что вместе с жителями Петербурга, Москвы, Башкирии, Урала много отдыхающих из Краснодар, Сочи, Адлера, из Лазоревской. Потом нам рассказали, что там сейчас очень грязное море. По сравнению с ним здесь, в Гаграх, оно почти идеальное.

Связывали это, конечно, с произошедшей катастро-

фой. Местные жители рассказывали, что наводнение смыло целые деревни – с людьми и скотом. В море унесло кладбища. И привидели свои цифры погибших – порядка пяти тысяч человек. Насколько это правда, проверить отдыхающим не хотелось. Но мысли о том, что они поехали на Черное море не во время, приходили.

Вода по графику

Пляж в Гаграх дикий, необорудованный.

– Принесишь свое полотенце, ложишься на камни – вот тебе и отдых, – усмехается Валентина Ивановна. – До моря – 900 метров. Место заболоченное, много комаров, травы, где пасут коров и лошадей. Мы думали, что Гагры – это город, а оказалось – большая деревня. Асфальтированы только центральные улицы. Так что на море и обратно идешь в пыли. Надоедали водные мотоциклы. Шумно и запах неприятный. Постоянно подъезжали, предлагали прокатиться: пять минут – пятьдесят рублей. Были и другие развлечения: парашюты, «бананы». Но все обошлось и, в общем-то, время проводили неплохо, весело. Только вот с питьевой водой были большие проблемы. Там ее дают по графику – утром и вечером. А то и весь день нет воды. Хорошо, у наших хозяев свой колодец.

Вдоль дорог до сих пор валяются перевернутые машины, разобранные, ржавые – с того времени, когда были военные действия в Абхазии. Отзвуком войны отдыхающим иногда кажутся и выстрелы, которые продолжают раздаваться в Гаграх. Но, оказывается, это мирные звуки. Стреляют, значит, невесту украли, свадьба.

– Там у всех оружие, – узнала Валентина Сафонова. – От этого немного не по себе, но никакие эксцессы не было. Водители маршруток даже брали с нас меньше денег, чем обычно. Да и остальные жители были очень любезными, улыбчивыми. Хотя, говорят, на самом деле русских они не любят. И недвижность, к примеру, продают только своим. Зато – дешево. Однокомнатную квартиру можно купить за 700 тысяч. И квартплата низкая. За коммунальные услуги в двухкомнатной квартире платят в год три тысячи рублей. Нет ни водомеров, ни экономии электричества. Свет горит вечером везде: в

огороде, во дворе, в комнатах. И никто не следит, какой водой поливают огороды...

А вот с пенсией в Абхазии плохо – всего 500 рублей. Россия добавляет до прожиточного минимума. Так что многие пенсионеры буквально молятся на Путина. Если бы ни эта надбавка, умерли бы с голоду...

Экономика

Природа в Гаграх действительно красивая. Туристы не устают любоваться высокоценной горой, покрытой лесом, в котором до сих пор водятся кабаны, медведи. А еще в Абхазии теплее, чем в Краснодарском крае, на два-три градуса.

Жительницы Магнитогорска на Черном море не первый раз. Все достопримечательности успели посмотреть еще в советские времена, когда можно было всей семьей лететь на юг на самолете и отдохнуть, не очень-то экономя. В этот раз выбрались в Пицунду, на автобусе, 30 рублей за билет. Посмотрели сувениры, погуляли по рынкам. Побывали в парке, которым раньше гордились в Гаграх.

– Сейчас там покоем запущено, – рассказывает Валентина Ивановна. – Везде мусор, прошлогодние листья. Очень неухоженный. На зоотерритории кролики, четыре декоративных курочки и мишка. Рядом стоят фотографии с полугама, обезьянкой и замученным медвежонком. Экскурсии очень дорогие. К примеру, в Новый Афон – 1350 рублей...

Пенсионерки из Магнитки жили очень экономно. Покупали продукты и готовили сами. Отдых в 23 дня на одного человека обошелся в 16,5 тысячи рублей. Дорога туда и обратно – семь тысяч рублей. Кстати, обратно дамы поехали через Картали, о чем пожалели. Поезд пришел на станцию ночью, в десять минут второго по нашему времени. А электричка на Магнитогорск появилась только в шесть утра. Еще 224 рубля – и через три с половиной часа уставшие туристки, наконец, оказались дома. Говорят, не знают, решать ли еще раз на такую поездку. Ведь за эту сумму можно и в Турцию. На срок, вполноуменьший, но зато с удобствами, хорошим сервисом и без «изюминок» железной дороги ☺

ТАТЬЯНА БОРОДИНА

Отдохнуть в Гаграх первоначально предлагают за 400 рублей в сутки, нашим землякам удалось договориться за 150